

Тайная помощь Лин Чэ помогла Фан Ляочжи пережить короткий сон императора. Когда Жунцзюэ открыл глаза и увидел, что тот все еще держится, он был слегка удивлен, усмехнулся и, взглянув на Лин Чэ, заставил его поспешно отвести взгляд.

— Лин Чэ, дело, которое я поручил, должно быть сделано в три дня. Если не справишься, отвечать будешь ты.

Жунцзюэ произнес это спокойно, взяв доклады из рук Фан Ляочжи и продолжая их просматривать. Лин Чэ внутренне содрогнулся, опустился на колени и подтвердил приказ.

Благодаря помощи Лин Чэ, Фан Ляочжи наконец добрался до конца, простояв на коленях с полудня до вечера. Когда в его руках оставалось около десятка докладов, он наконец ослабел и рухнул на пол.

— Цзю-эр, подними и посчитай.

Жунцзюэ не поднял глаз, продолжая читать доклады. Цзю-эр подошел к Фан Ляочжи и начал собирать их.

— Ваше Величество, всего пятнадцать.

Цзю-эр подобрал разбросанные доклады и сложил их на столе.

Жунцзюэ поднял глаза на Фан Ляочжи:

— Пятнадцать ударов, выдержишь?

Фан Ляочжи, казалось, уже привык к бесконечным мучениям императора, спокойно ответил:

— Выдержу, не умру.

— Цзю-эр, прикажи оттащить его.

Голос Жунцзюэ был холоден.

— Слушаюсь.

На губах Цзю-эр появилась едва заметная улыбка.

Через мгновение в зал вошли два евнуха и утащили Фан Ляочжи. Жунцзюэ взял кисть и начал просматривать последние доклады.

Снаружи доносился тихий счет: «Один, два, три...», который, однако, раздражал Жунцзюэ.

— Скажи, чтобы не считали. Пусть закончат и утащат.

— Слушаюсь.

Цзю-эр вышел, и счет прекратился, остались только звуки ударов палкой по телу, перемежающиеся стонами и редкими криками боли Фан Ляочжи.

Лин Чэ подумал: «Император не позволяет ему трогать людей, но сам мучает его без всякого стеснения».

Когда Фан Ляочжи вернули в лагерь гвардии, он был на грани смерти, и ясно, что он получил больше, чем пятнадцать ударов. Лин Чэ, проверяя лагерь вечером, увидел его лежащим на кровати и тяжело дышащим, с окровавленными спиной и бедрами.

— Ты обидел евнухов? Эти раны явно не от пятнадцати ударов.

Лин Чэ нахмурился.

— Не ожидал, что вы будете обо мне заботиться.

Фан Ляочжи едва мог говорить.

— Император на тебе срывает злость, но убивать тебя, похоже, не собирается. Цзю-эр не слепой, когда ты его обидел?

Лин Чэ сел и достал мазь для ран, начав наносить ее на Фан Ляочжи.

Тело Фан Ляочжи содрогнулось от боли, когда пальцы Лин Чэ коснулись ран, и он медленно произнес:

— Благодарю за то, что лично мажете. Господин Цзю получил от императора за меня, поэтому он и недолюбливает меня. Только не говорите об этом императору, иначе он возненавидит меня еще сильнее.

Лин Чэ вздохнул. Теперь он был уверен, что Фан Ляочжи не имел злых намерений по отношению к императору, но император использовал его как объект для вымещения злости, и в его сердце появилось сочувствие. Фан Ляочжи, увидев его выражение, улыбнулся сквозь боль и неожиданно сказал:

— Ваша добрая натура не изменилась. В прошлый раз вы били меня только оттого, что волновались за императора.

Лин Чэ удивился, нахмурившись:

— Ты знал меня прежде?

Фан Ляочжи не ответил, а затем медленно продолжил:

— Вы тайно помогли мне, а то, что император поручил вам разобраться за три дня, есть ли у вас идеи?

Это напомнило Лин Чэ о его головной боли:

— Десяток докладов от разных чиновников. По идее, императору после восшествия на престол стоит расширить гарем и продолжить род. В просьбах министров есть резон, но кто мог быть вдохновителем?

— Ваше Величество, брак императора — это государственное дело, а расширение гарема — личное. Если бы никто не стоял за этим, разве осмелились бы чиновники сами поднимать этот вопрос?

Фан Ляочжи, едва переводя дыхание, говорил очень разумно.

Лин Чэ, услышав это, торопливо спросил:

— Так кто же?

От волнения он нажал сильнее, и Фан Ляочжи вскрикнул.

Лин Чэ испугался его крика:

— Ты в порядке? Этот Цзю-эр на вид мягкий, а сердце, оказывается, жестокое.

Фан Ляочжи прокусил губу до крови, затем махнул рукой:

— Ничего, это я сначала его подвел.

Лин Чэ подождал, пока Фан Ляочжи придет в себя, и снова спросил:

— Так кто же это может быть?

Фан Ляочжи вздохнул:

— А кто подавал эти доклады?

— Подавали из всех шести министерств, но больше всего из Военного. Странно, что Великий секретарь Сунь Му, обычно высокомерный и не вмешивающийся в подобные дела, тоже подал доклад.

Фан Ляочжи усмехнулся:

— Сунь Му не по своей воле. Его единственная дочь давно положила глаз на Его Величество, явно он под давлением дочери.

Лин Чэ не мог не рассмеяться:

— Используешь слово «положила глаз», уместно ли?

Фан Ляочжи поднял подбородок и улыбнулся:

— При таком величии императора, как можно не мечтать?

— А остальные?

Лин Чэ продолжал наносить мазь, небрежно спросив.

— Думаю, они не обязательно хотят убедить императора расширить гарем, скорее всего, их подтолкнули, чтобы проверить его реакцию. Нынешняя императрица еще не беременна, если гарем действительно расширят, как она будет себя чувствовать?

— Неужели... Ты думаешь, это воля императрицы?

Выражение лица Лин Чэ было полным недоверия.

Фан Ляочжи ударился лбом о кровать, выражая полное отчаяние:

— Кто отец императрицы? Кому подчиняется военное министерство?

— О! Ты думаешь, что генерал Су хочет проверить намерения императора, чтобы убедиться, что его дочь в фаворе? Но это нелогично, а вдруг император согласится и действительно

выберет кого-то в гарем?

— Полгода назад император лично посетил дом Су и выразил свои чувства к Су Вань, пообещав генералу Су, что будет любить только ее и не возьмет наложниц. Такая искренность убедила старого генерала отдать свою непокорную дочь в императорскую семью. Конечно, то было время, когда он был принцем, теперь он император. Прошло два месяца с его восшествия на престол, и говорят, он еще не посещал покои императрицы. Генерал Су хочет напомнить императору о его обещании, думая, что император, с его добрым нравом, публично подтвердит это обещание перед всеми министрами, заявив, что не возьмет наложниц.

Фан Ляочжи усмехнулся и добавил:

— Однако генерал Су думает, что он все еще тот мягкий Седьмой принц, но не знает, что его характер изменился, и эта партия сыграна неверно.

Лин Чэ медленно кивнул, а затем шлепнул Фан Ляочжи по ягодицам:

— Ты всё-таки кто? Как ты можешь знать всё так точно?

Фан Ляочжи застонал:

— Я просто догадываюсь, чтобы помочь тебе в беде. Заместитель министра обороны Ао Цюань — человек болтливый и трусливый, пригрози ему пару раз — он всё расскажет, и ты сможешь убедиться.

Лин Чэ кивнул, закончив наносить мазь:

— Кто бы ты ни был, думаю, император еще не закончил выпускать пар, так что лежи и лечись, придется еще пострадать.

Лежащий человек жестом поблагодарил и закрыл глаза.

На следующий день Лин Чэ нашел предлог, чтобы встретиться с Ао Цюанем в военном министерстве. После двух бокалов вина, даже не успев пригрозить, Ао Цюань все рассказал. Лин Чэ был поражен, он только начал доверять Фан Ляочжи, но теперь снова почувствовал, что тот слишком хитроумен и его нужно опасаться. Такое чувство сомнения и доверия он испытывал впервые.

Убедившись, Лин Чэ не стал медлить и сразу вернулся во дворец доложить. Жунцзюэ, слушая доклад, не изменил выражения лица, словно уже все знал.

— Цю-эр, позови Главного секретаря, нужно составить указ.

Когда Главный секретарь Вэй Чжэнь прибыл, император произнес:

— Любезный, пиши. Я объявляю набор наложниц, с этого дня все браки в народе приостанавливаются.

Этот указ, объявленный по всей стране, не был заранее известен ни вдовствующей императрице, ни императрице. Вдовствующая императрица, хотя и была недовольна тем, что император не сообщил ей, но, учитывая, что в гареме была только Су Вань и она не была беременна, не стала возражать. А императрица, услышав доклад евнуха, сразу же швырнула зеркало.

Через несколько дней после объявления указа доклады о наборе наложниц начали поступать со всех сторон, но Жунцзюэ не стал их читать, отложив в сторону, и полчаса изучал «Цимень Дуньцзя». Лин Чэ, оглянувшись на стоящего рядом Фан Ляочжи, не мог не почувствовать, что это выглядит довольно комично, ведь во всем дворце вряд ли найдется такой худой телохранитель.

— Лин Чэ,

произнес Жунцзюэ.

— Я здесь,

Лин Чэ очнулся.

— Выйди.

Жунцзюэ отложил книгу, потянувшись.

— Ваше Величество... это... против правил. При дежурстве телохранителей должно быть не меньше двух, чтобы гарантировать Вашу безопасность.

— Я хочу его «обласкать». Если хочешь, можешь остаться и смотреть.

...

Воцарилась мертвая тишина, и Лин Чэ вышел.

<http://bllate.org/book/16817/1564659>